

Выращивание ухабисто, и это то же самое, кого бы ни использовали. Гений Сун Янь, который известен во всем мире, главный герой семьи и старший из семьи Сун, были рассчитаны, когда они слились с душой, и неровности не могли быть более ухабистыми. Поэтому, когда Ван Шэн попал в беду, это было совсем не удивительно.

Среди монахов есть мужчины и женщины, и вероятность того, что женщины будут травмированы во время практики, может быть ниже, потому что противник может всегда жалеть и лелеять нефрит, и начинать немного легкомысленно, но это не значит, что травм не будет.

Чтобы избежать неприятностей, Ван Шэн принимает только гостей мужского пола. Кто знает, какова личность этой женщины, кто стоит за ней, всегда должен быть физический контакт с ее собственным массажем. Для мужчин это нормально. Если у женщины есть ревнивый жених, женатый муж или что-то в этом роде, разве это не будет большой проблемой?

Даже если бы большинство женщин услышали здесь о репутации Ван Шэна, они не проявили бы инициативы, чтобы подойти к двери. Невозможно сдержать тот факт, что есть любопытные женщины, особенно любопытные с плохим характером.

Конечно, Ван Шэн отказался. Он шутил. Четыре или пять парней, похожих на посланцев, охраняющих цветы, пришли к нему за лечением. Это было не для лечения, а для его собственного дома. Как только женщина обратилась с просьбой, Ван Шэн увидел предупреждающие выражения четырех или пяти цветочных стражей, и только после того, как Ван Шэн отказался, лица этих парней улучшились.

Но это еще не конец. Эта красивая женщина, очевидно, внимательно смотрит. Она думает, что Ван Шэн осмеливается отказать ей только потому, что она не показывает свое лицо, и она не понимает, что плохого в том, чтобы сама послать его к двери. Пока я не вернулся домой, это было сердитое лицо.

Если на этом дело закончится, это будет просто эпизод. Но некоторые защитники цветов хотели доставить удовольствие женщине, поэтому Ван Шэн, рассердивший женщину, естественно стал виновником.

Ши Лисин - это защитник цветов, который очень эгоцентричен. Он не мог подумать, что Ван Шэн поступил правильно, когда отказался, хотя он был очень доволен, когда был на месте происшествия. Однако, поскольку сестра Хуа была разгневана, это была вина Ван Шэна, и для него не было проблемой научить Ван Шэна.

На следующий день Ван Шэн просто устроился на вторую работу, и Ши Лисин ворвался в маленький медицинский зал Ван Шэна с четырьмя или пятью изгибами.

Чего Ши Лисин не ожидал, так это того, что его две собачьи ноги только что опрокинули два стула, и его окружила группа людей.

В очереди на лечение Ван Шэна стояло не менее дюжины человек, и более половины из них были детьми семьи Ши. Ши Лисин и его группа устроили проблемы, когда вошли. Конечно, эти люди были расстроены и немедленно окружили этих парней.

«Что вы делаете? Что-то ищете?» Все они дети историков. Хотя большинство из них - молодые люди первого уровня совершенствования, мало кто боится, что они тоже дети историков.

Ши Лисин был уже на ранней стадии двойного этапа, и ему было всего двадцать лет. Можно

сказать, что он является лидером среди молодого поколения. Я не смею сказать, что это уровень гения, но в городе Линьчуань его можно рассматривать как маленькое имя.

Первоначально планировал ворваться и избить его, а затем пойти к Хуамэй, чтобы попросить кредита. В результате Ши Лисин понял, что случилось, когда увидел этот дом. Он не идиот, не говоря уже о дураке. Эти люди ждут, чтобы Ван Шэн лечился. Он приходит, чтобы разбить сцену, что, очевидно, не дает этим людям лица.

Все они дети историка. Хотя эти люди имеют более низкий уровень совершенствования, чем он, двое из них также считаются ключевыми объектами обучения в семье, и их нельзя увидеть, подняв глаза, потому что посторонний обижен и недостоин.

«Мальчик, иди сюда, чтобы открыть магазин, ты был на пристани?» Думая об этом, Ши Лисин мгновенно нашел решение проблемы и напрямую спросил Ван Шэна.

Ван Шэн остановил свою руку, он с первого взгляда узнал, что этот парень был одним из четырех или пяти цветочных стражей, появившихся вчера. Судя по осанке, он ищет неприятностей.

«Только что прибыл, я не знаю правил, прости меня!» - поза Ван Шэна была очень низкой, и он улыбнулся прямо Ши Лисину: «Что ты скажешь, пока я могу это сделать, разницы не будет».

Низкая поза Ван Шэншана уже придавала Ши Лисину достаточно лица. Ши Лисин был очень умен и знал, что этого достаточно, чтобы остановиться. Он не видел того, кто был наполовину прижат, и перестал смотреть на него. На этот раз для него не имело смысла приходить сюда, и с этим он мог спуститься по лестнице.

«Хорошо, платите половину дохода каждый месяц, ваш магазин, я Ши Лисин прикрываю!» Ши Лисин делал подобные вещи раньше, во всяком случае, это сайт Шицзя, и семья Ши сделала что-то, чтобы запугать рынок. Что-то?

Ничего не сказав, Ван Шэн прямо взял свой таз для сбора денег и отправил его Ши Лисину: «Мастер Син, пожалуйста, примите его!»

Все медные пластины, которые Ван Шэн заработал в эти дни, были конфискованы. Шучу, тысячи золотых монет в На Цзе занимают место. Эти медные пластины Ван Шэн обычно даже не смотрит на них. Только когда вам придется притвориться, что вы покупаете предметы первой необходимости, вы возьмете из них пригоршню. Теперь, когда все они отправлены в Ши Лисин, Ван Шэн совсем не огорчается.

Один из недоброжелателей Ши Лисина шагнул вперед, чтобы забрать горшок, и теперь Ши Лисин хотел атаковать. Лица людей в очереди были нехорошими, Ши Лисин мог только поспешить прочь, подавив собачьи ноги.

Ши Лисин был действительно подавлен на этом пути. Почему он попал в беду? Разумно сказать, что Ван Шэн склонил голову и заплатил за защиту. Как я могу сказать, что должен быть счастлив? Почему я не могу сказать, что чувствую себя обиженным? ?

Как будто негде причинить такой дискомфорт. Особенно, когда я ухожу, я смотрю на раны, которые тоже являются детищами историков, и смотрю в глаза, как будто я смеюсь над собой за то, что воспользовался такими десятками серебряных монет. Ши Лисин почувствовал разочарование, когда подумал об этом.

Я хотел использовать это, чтобы доставить удовольствие Хуа Мэй, но как только она сказала это, несколько других соперников высмеяли ее. Даже Хуа Мэй смотрела на себя с презрением, тайно рассердив Ши Лисин. Изначально это должно было доставить удовольствие Хуа Мэй, но Хуа Мэй это не понравилось. Разве это не собака, которая берет мышью, чтобы любопытствовать?

Подавленный, Ши Лисин мог только найти место, чтобы выпить со своими собаками один, и пил до темноты, а затем бродил по дому.

На улице не было людей. В этот час можно было сказать, что почти никого не было, только Ши Лисин.

Это город Линьчуань в Шицзя, недалеко от поместья Чэннань. Конечно, дети Шицзя чувствуют себя живыми и невредимыми. Ши Лисин и его группа чувствовали то же самое, но вскоре после того, как они ушли, на них напали.

Bang Bang, двое пьяных и неприглядных собачьих ног были брошены на землю атакованным человеком. Остальные трое еще не отреагировали, а другая сторона уже ринулась вперед. После трех последовательных ударов все трое замолчали и упали на землю, не сказав ни слова.

Ши Лисин был самым сильным человеком. На ранней стадии Двойной Стадии, как только появилась атака, он был потрясен и весь весь вспотел. На этот раз вино протрезвело как минимум наполовину. Как только он усилил свою ауру, большая часть оставшегося Цзю Цзинь была снова вытеснена. После того, как атакующий сбил всех собак, Ши Лисин уже восстановил свою боевую эффективность.

Конечно, нападавшим был Ван Шэн. Он не персонаж, который проявляет терпимость, когда над ним издеваются. Это не задача. Выявлено, что Ши Лисин не имеет способности закрывать небо одной рукой, не говоря уже о том, чтобы он был в мире.

Что, если Ши Лисин имеет такое влияние? Семья Дай преследовала и убила себя силой своей семьи, разве он не позволил себе легко уйти?

Этому парню нужен урок. Ван Шэн оставил его последним, чтобы исправить его, конечно, это можно рассматривать как практическую возможность для его практики в течение месяца.

Таким образом, бедный Ши Лисин стал трагедией. Ван Шэн просто использовал его как мишень для бокса, а Ши Лисин не обладал мощной силой Сун Лаоюй и подвергся прямому насилию.

Даже Сун Лаоюй, когда он не использовал свою духовную энергию, Ван Шэн не мог найти Бэйбэя земным кулаком и методами борьбы. Все равно Ван Шэн просто использовал те приемы бокса, которые не были оптимизированы сознательным злодеем.

С тех пор прошло несколько месяцев, злодей с боевым сознанием полностью оптимизировал как минимум три набора убийственных приемов, и теперь все они были использованы Ван Шэном на Ши Лисине. Конечно, Ван Шэн не использовал духовную силу для атаки, просто попробовал ее на себе.

Ши Лисин может использовать свою ауру, чтобы защитить себя, или он может использовать ауру, чтобы контратаковать, но его движения не такие быстрые, как Ван Шэн, даже как только он делает выстрел, его недостатки ловятся Ван Шэном и сознательным злодеем, и он напрямую контратакует. .

Лицом к лицу без десяти вдохов Ши Лисин уже получил более двадцати ударов. Сам Ши Лисин получил несколько жестоких ударов Ван Шэном, и он сопротивлялся. В результате он ударил Ван Шэна изо всех сил, но Ван Шэн, казалось, не почувствовал этого, просто поприветствовал его в самом болезненном месте.

Ши Лисин лежал на земле от боли, не помня нескольких встреч. Во всем теле не было места, которое бы не болело, особенно несколько ударов по груди и животу, от которых у него чуть не перехватило дыхание. Лучше пяти собачьих лапок то, что он не падал в обморок, он был в сознании и сознательно чувствовал боль.

После легкого урока для Ши Лисина Ван Шэн ушел из ниоткуда, оставив Ши Лисина и его группу лежать на земле и стонать от боли.

До следующего дня Ши Лисина спасла его семья, все еще страдающая от боли. Действия Ван Шэна были очень точными. Особо серьезных травм не было, но Ши Лисин страдал от боли. Все его тело было в синяках, и он почти не мог двигаться.

Случилось так, что Ши Лисин вдруг вспомнил, что будут еще два дня, то есть когда он будет соревноваться с другим историком на севере города. Как он может участвовать в соревновании своей внешностью?

На мгновение Ши Лисин даже заподозрил, что его избили ночью, потому что люди с северной стороны города сделали это, чтобы помешать ему участвовать в соревновании?

Внутренних травм нет и не стоит принимать лечебные таблетки, можно использовать только некоторые таблетки наружного применения, но эффект не очень хороший. В это время кто-то уступил. Молодой человек в небольшом медицинском зале на юге города обладал особенно хорошей техникой массажа. Чтобы справиться с такого рода травмами, ему гарантировалось, что он будет как никогда хорошо.

Когда Ши Лисин подошел к двери небольшого медицинского зала, он был ошеломлен. Этот небольшой медицинский зал и есть медицинский зал Ван Шэна. Вчера ему нечего было делать, чтобы запугать Ван Шэна Итона, а сегодня он должен спросить имя Ван Шэна, что очень неловко.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50335/1255357>